

— Сяо Фу?

В теплых, безмятежных снах едва уловимо витал легкий, освежающий аромат цитрусовых.

Ся Фу в смятении распахнула глаза. Взгляд еще не успел сфокусироваться, но профессиональный инстинкт горничной уже сработал: она, опираясь на подоконник, выпрямилась и, стараясь выглядеть так, будто ничего не произошло, деловито подхватила поднос, стоявший под рукой.

Мисс Эмили, чьи серебристые волосы мягко мерцали в лучах солнца, как раз собиралась наклониться, чтобы проверить, в чем дело. Увидев резкое движение Ся Фу, она замерла, а затем на ее лице появилась понимающая, слегка беспомощная улыбка.

— Почему ты отдыхаешь в таком месте? В последнее время очень устаешь?

Ся Фу сдержала рвущийся наружу зевот и, чувствуя себя немного виноватой, ответила:

— ...Да нет, всё в порядке.

Последние дни стояла на редкость хорошая погода. Теплое, ленивое солнце ранней весны торопило холода отступить, уступая место весеннему настроению. Всего несколько дней назад в Саду Фросен зацвели редкие, драгоценные цветы.

Прежний владелец поместья, мистер Фросен, принадлежавший к числу альф, скончался от болезни, когда мисс Эмили была еще совсем маленькой. Ныне этой величественной, старинной усадьбой управлял мистер Илай. Однако он отличался холодным нравом и, будучи омегой, редко появлялся на светских мероприятиях.

Среди знати Империи светская жизнь и поддержание связей были обязательными. Несмотря на то, что история продвинулась далеко вперед, стереотипы об омегах все еще не были искоренены до конца, и лишь немногим удавалось пробиться в политику или военные академии.

Именно поэтому, из-за уязвимого положения, омеги держались друг за друга сплоченнее, чем кто-либо другой. Различные приемы были лучшим источником получения информации из первых рук. Мистер Илай не проявлял к подобным собраниям интереса, поэтому подраставшая мисс Эмили взяла на себя эту обязанность.

Сегодня был как раз тот день, когда молодые господа и леди — омеги — собрались в Саду Фросен, чтобы насладиться цветением и пообщаться.

— Если работа, которую поручил тебе отец, слишком утомительна, иди сегодня домой отдохни, не перенапрягайся, — мягко сказала ей мисс Эмили.

Ся Фу слегка покраснела:

— Все в порядке, я справлюсь. Сначала отнесу кофе.

На самом деле мистер Илай не давал ей никакой работы — Ся Фу просто воспользовалась его отъездом, чтобы подработать в качестве прислуги на приеме.

Расставшись с мисс Эмили, Ся Фу отошла на приличное расстояние и тихо вздохнула.

Так устала. Она ведь даже не заметила, как заснула, прислонившись к подоконнику.

Дело было не в тяжелой работе — подработка, которую она нашла, была довольно легкой. Просто присутствие некоего блондина заставляло ее уровень усталости взлетать до небес.

Стоило вспомнить, как вчера вечером он с воодушевлением заявил, что найдет ей другую работу, как Ся Фу почувствовала на себе тяжелый, не предвещающий ничего хорошего взгляд «начальства». И что самое раздражающее — Отто вовсе не выглядел так, будто шутит.

Чего он хочет?

Ся Фу была уверена, что этот противный мистер Золотая Монета может предложить ей высокую дневную ставку, но, кроме как нанять ее в качестве личной горничной по десертам — что, разумеется, Ся Фу даже не рассматривала, — какие еще ее таланты могли привлечь внимание Отто? Зачем ему вообще нанимать ее?

Не потому же, что у нее лицо круглое.

При этой мысли Ся Фу показалось, что ее щеки обожгло фантомным жаром. Она тихо всхлипнула и, аккуратно расставляя чашки с кофе перед гостями-омегами, твердо решила: вернувшись, она должна внимательно посмотреть в зеркало — не растянул ли он ей лицо, когда щипал за щеки?

— О, спасибо.

— Благодарим, мисс горничная.

Дружелюбные омеги улыбнулись ей в ответ, и в воздухе разлился тонкий аромат цветов и фруктов.

Юноши и девушки с изящными чертами лиц казались произведениями искусства, даже просто сидя здесь. У Ся Фу закружилась голова от их красоты, но она сохранила улыбку:

— Не стоит благодарности, приятного времяпрепровождения.

— Ах, да.

Ся Фу будто внезапно что-то вспомнила и посмотрела на самую стройную и холодную фигуру в толпе:

— Господин Вэнь Янь, в этот раз я принесла вам сок. Насколько я помню, у вас аллергия на кофеин...?

Юноша-омега по имени Вэнь Янь слегка опустил ресницы. Он сидел поодаль от остальных, держа спину неестественно прямой. Услышав ее, он поднял взгляд. Его раскосые глаза чуть сузились, тонкие губы слегка порозовели, а кожа, холодная и белая, как нефрит, придавала ему отстраненный, но притягательный вид.

— Да. — В его глазах промелькнуло мимолетное движение, он молча смотрел на нее, и даже воздух, казалось, замер в его туманном взгляде.

Помедлив мгновение, юноша тихо проговорил:

— ...Тронут, что ты запомнила. Спасибо.

Внутри Ся Фу в этот момент превратилась в плачущего котика.

Как же он хорош, просто божественная внешность! Работать здесь горничной — одно удовольствие!

Ся Фу, прижимая ладони к бешено колотящемуся сердцу, семенила обратно в галерею, где собрались другие знакомые ей бета-коллеги, чтобы быть наготове, если гостям что-то понадобится.

Естественно, они тут же принялись шептаться.

— Мисс Билодиса сегодня так прекрасна.

— Нет-нет, господин Сия сегодня просто ослепителен, одно его платье чего стоит.

— Ох, ты просто не понимаешь ценности гордой блондинки с голубыми глазами, не о чем с тобой говорить. Сяо Фу, как думаешь...

Коллега хотела позвать ее, но, увидев, с каким блеском в глазах Ся Фу смотрит в определенную

сторону, лишь понимающе усмехнулась.

Другая горничная тоже прыснула:

— Зачем ты спрашиваешь Сяо Фу? Она всегда говорит только одно: Вэнь Янь — лучший в мире.

Услышав подколы коллег, Ся Фу ничуть не смутилась, а, наоборот, с радостью закивала:

— Ну конечно! Он же просто невероятно красив!

Хотя Вэнь Янь казался более неприступным, чем другие омеги, он был настолько неземным и так напоминал ей одного персонажа из аниме, которым она была одержима на Голубой Звезде, что Ся Фу, поддавшись ностальгии, невольно воспринимала его как живое воплощение того самого красавчика.

Даже когда они познакомились — когда юноша холодно отверг предложенный ею кофе, посмотрел на нее сверху вниз и бросил: «Ты не надоела?», — Ся Фу не разозлилась.

В тот день он выглядел расстроенным, и она набралась смелости, чтобы принести ему кофе с кучей сахара, надеясь поднять ему настроение!

Вот только... Вэнь Янь даже не успел сделать глоток, как упал в обморок из-за аллергии на что-то из праздничного меню.

Позже Ся Фу не раз благодарила судьбу за то, что он не выпил тот кофе — кто бы мог подумать, что у него еще и аллергия на кофеин, к которой он сам относился с таким пренебрежением!

При воспоминании об этом Ся Фу сжала пальцы, а щеки вспыхнули. Она изо всех сил пыталась не думать о том, как тогда в панике, рыдая, тащила Вэнь Яня к врачу поместья. Хуже всего было то, что в бреду она несла полную чепуху:

— Господин Хибари, не умирайте! У-у-у! Я с таким трудом вас нашла, как же я буду без вас?

Когда Вэнь Янь пришел в себя, первым делом он сбито и озадаченно спросил ее:

— ...Кто такой этот Хибари Кёя, о котором ты говорила?

А затем, слегка нахмурившись и покрывшись румянцем, добавил:

— Ты это... мне сказала? Мы раньше были знакомы?

Ся Фу: «...»

Как в мире может существовать такой неловкий момент? После вопроса Вэнь Яня она застыла, мечтая провалиться сквозь землю.

Она нашла себе «замену» и попала на этом!

— Кстати, Сяо Фу, — голос коллеги вырвал ее из неловких воспоминаний, — почему ты сегодня пришла через ту дальнюю галерею? Если бы ты пошла с другой стороны, то наверняка разливала бы кофе прямо рядом с местом господина Вэнь Яня!

Ся Фу округлила глаза и осознала свою ошибку:

— Ах, точно!

Под качание голов коллег, которые с досадой смотрели на ее «неудачливость», Ся Фу уперла руки в бока и весело рассмеялась:

— Ничего страшного, в следующий раз обязательно получится.

В конце концов, с момента их первой встречи они довольно часто пересекались. Наверное, это сама судьба, услышав ее искреннее восхищение, устроила все именно так!

Успокоив себя, Ся Фу вскоре была вызвана старшей горничной на кухню.

Тем временем омеги в саду наслаждались обществом друг друга.

— Слушай, Вэнь Янь, — гордая девушка с золотыми волосами и голубыми глазами слегка приподняла подбородок, — ты в последнее время стал часто появляться на светских раутах. Что, решил возобновить общение с нами?

Между ними явно было какое-то неприятное прошлое.

— Да, — юноша с черными волосами и такими же глазами безразлично вертел в пальцах чайную ложечку. — Тратить жизнь на бессмысленные занятия — раньше я этого не понимал, а теперь нахожу довольно забавным.

Они явно не ладили, поэтому друг поспешил сгладить углы:

— Ладно вам, не ссорьтесь. Кстати, Вэнь Янь, слышал, ты два месяца назад попал в больницу из-за аллергии. Как здоровье?

— Прошло.

— Два месяца назад? — другая подруга озадаченно нахмурилась. — Разве это было не около месяца назад? Разве во время фестиваля в Академии Ирис не разнеслась новость, что Вэнь Янь упал в обморок?

Вэнь Янь отвел взгляд, вспоминая, как месяц назад девушка с каштановыми волосами, пришедшая вместе с Эмили на школьный праздник, с сияющей улыбкой подбежала к нему с кофе.

— Разве не неделю назад?

— Нет-нет, я помню...

Друзья сверили даты и, поняв, что с памятью у них все в порядке, а вот он умудрялся попадать в больницу снова и снова, в ужасе уставились на него:

— Сколько раз у тебя была аллергия?! Ты что, пытаешься покончить с собой?

Вэнь Янь: «...»

Юноша с усталым видом ссутулился и равнодушно бросил:

— Не так много. Ладно, проехали.

Им не нужно было говорить — он и сам понимал, насколько это глупо. Его тело было крайне чувствительным, почти любая раздражающая пища вызывала аллергию, кофеин в том числе.

Он прекрасно знал, в каком жалком состоянии окажется, если выпьет тот кофе.

Но каждый раз, видя этот полный энтузиазма взгляд и то, как она старается ради него... он не мог отказать.

За круглым столом воцарилась тишина. Кто-то снова попытался разрядить обстановку:

— Ну, раз все в порядке, больше не будем об этом. А как самочувствие? Я видел, что сегодня ты держал спину очень прямо, сутулость стала меньше?

Поскольку Вэнь Янь выбрал сложную специальность, требующую постоянных экспериментов, он проводил за столом целый день, и профессиональные недуги были неизбежны. Друзья искренне порадовались за него.

— Нет, не сутуюсь. Не надоедайте, — Вэнь Янь приподнял бровь, отвечая предельно кратко.

— Тогда почему ты...

Юноша-омега в белой рубашке и черных брюках, с хищным блеском раскосых глаз, в этот момент лениво бросил взгляд за спину.

Увидев, что кареглазая бета, закончив дела, снова послушно вернулась к галерее, он, игнорируя удивленные взгляды друзей, выпрямил спину и снова принял свой обычный, холодный и высокомерный вид.

Друзья были шокированы этой мгновенной сменой образа.

Вэнь Янь оглядел их, а затем тихо усмехнулся — в его голосе звучало нечто, вызывающее странное раздражение.

— Ну а как иначе? — спросил он.

— Ведь на меня только что смотрели.

<http://bllate.org/book/21001/2135274>